

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕЧИ РУССКИХ МИГРАНТОВ

И. В. ЛЕБЕДЕВА

Каспийский институт морского и речного транспорта,

Л.К. ЛЕБЕДЕВА

Астраханский государственный университет

Статья посвящена особенностям речи русских мигрантов, проживающих за пределами родины длительное время. Языковая лень и отсутствие полнозначных эквивалентов каких-либо слов или явлений в русском языке побуждают русских людей использовать в своей русскоязычной речи иностранные слова, а чаще всего их трансформированные варианты, что придает их речи необычность, уникальность, можно даже сказать избранность. Авторы называют не только причины употребления заимствований, но также и определяют функции заимствованных слов в речи мигрантов.

Ключевые слова: речи мигрантов, избранность, чуждой, свой, уникальность, языковая лень, функции заимствованных слов.

Речь россиян, проживающих за пределами Российской Федерации, уже длительное время приобретает специфические черты. Основным отличием русской речи зарубежом является употребление слов языка страны проживания. Будучи чужими для русского языка, эти слова становятся обычным явлением в речи наших соотечественников по разным причинам:

- для обозначения явлений, не существующих в русском языке;
- для того, чтобы продемонстрировать собеседнику знания языка страны проживания;
- когда слова чужого языка пришли в лексикон говорящего из рекламы [1];
- «языковая лень», когда слова иностранного языка в оригинале звучат более кратко, и мысль можно выразить одним словом, минуя употребление их эквивалента на русском языке, когда приходится использовать несколько слов. Например: «*Monatskarte*» в немецком языке при переводе на русский будет звучать как «*проездной билет на месяц*».

Отличительной чертой употребления русского языка за рубежом является тот факт, что заимствованные слова вовлекаются в сферу русской грамматики: основной массив существительных склоняется, глаголы – спрягаются. Оказывается сильным и словообразовательный механизм. Основы заимствованных слов разных частей речи соединяются с русскими словообразовательными аффиксами и становятся словами-гибридами русского языка [2]. Например: англ. *slice* – слайсик (ломтик); нем. *sich melden* – замельдоваться (зарегистрироваться); *putzen* – путцать (убираться); фр. *bébé* – бебешка, *charmant* – шармантность. Слова-гибриды склоняются и спрягаются как обычные слова русского языка.

Причины заимствования чужих слов в русской речи, по мнению Л.П. Крысина, могут быть вызваны рядом определенных причин [3]:

а) Иноязычные слова именуют нечто специфическое в новой жизни, отсутствующее или не характерное для жизни в России. Для называния соответствующих предметов или явлений нет русских однословных номинаций. Таковы, например, англ. *appointment*, *welfare*, *food stamp*; нем. *Arbeitsamt*, *Socialamt*, *Termin*, *Tiefgarage* – подземный гараж, *Eintopf* – обед из одного блюда.

б) Аналогичные предметы и явления имеются в России, и для них есть названия, но они столь резко отличаются по своей прагматике от зарубежных, что русское слово не передает их специфику. Ср.: русское *подвал* и англ. *basement*, нем. *Keller*.

в) Высокая коммуникативная актуальность понятий, которые обозначаются иноязычными словами, и, следовательно, высокая частотность употребления заимствований. Заимствования называют очень важные для жизни в данной стране понятия, предметы или явления. Вот некоторые высокочастотные параллельные названия из разных языков, употребляемые, как правило, без перевода: англ. *sale*, нем. *Angebot* и *Sondern Angebot*, фр. *solde*, финск. *Tarjous* – распродажа.

Многочисленные надписи, указатели, таблички развешаны по всему городу: *Sale!* *Angebot!* *Tarjous!* Они «кричат», «лезут в глаза» и провоцируют русскоговорящего носителя использовать эти слова, а не их русские эквиваленты. Охарактеризованные выше три причины заимствований могут быть кратко поименованы так: необходимость номинации, специфическая прагматика, высокая коммуникативная актуальность понятия [4]. Часто эти причины действуют совместно. Так, немецкий *келлер* и американский *бэйсмент* резко отличаются по своему устройству и назначению от русского *подвала*. Е.А. Земская приводит интересные примеры использования высокочастотных слов, употребляемых эмигрантами. Так, по ее наблюдениям, у эмигрантов, живущих в Германии, к числу очень употребительных относится словечко *doch*, выражающее самые разные виды реакции на реплику собеседника (*все-таки, конечно!, ну!, неужели!*). Весьма частотны слова *Putzfrau* ('уборщица'), *Bahnhof* ('вокзал'), *Onkel* ('дядя'), *Tante* ('тетя'), *фильм* (в значении 'фотопленка'), *Abitur* ('экзамен на аттестат зрелости'), *Geld* ('деньги'), *Krankenhaus* ('больница'), *warum?* ('почему?'), *was?* ('что?').

Значимость употребления «чужих» слов в речи мигрантов так велика, что закономерно выделяются функции заимствованных слов в речи мигрантов, которые, по мнению Е.А. Земской, можно представить в трёх направлениях:

1) Функция первая – самая распространенная: **номинативная**. Заимствования служат для наименования предметов и явлений действительности, прежде всего тех, которых нет или не было в России и СССР. Она свидетельствует об освоении эмигрантами новых социальных, экономических, культурных, бытовых и прочих сторон жизни в чужой стране. Эту функцию обслуживает наибольшее число заимствований. Сюда относятся многочисленные наименования жизненно важных социальных институтов, уч-

реждений, явлений: англ. food stamp (талоны на продукты), welfare (вэлфэр и велфэр; род государственного пособия), green card (карта, дающая право на работу).

2) Функция вторая – **коммуникативная**, она служит для самовыражения, самоутверждения, которое создается употреблением иноязычных и, следовательно, более престижных слов. В какой-то мере это самореклама людей, которые стремятся на каждом шагу вставлять в свою речь заимствования для того, чтобы доказать: «А я знаю этот язык!». Это девиз, которым можно кратко охарактеризовать этот тип речевого поведения. Он характерен в первую очередь для эмигрантов IV (реже III) волны, которые недостаточно знают язык новой страны. Наблюдения, проведенные Земской Е.А. в США, Франции, Италии, Германии, Голландии, показывают, что действует следующая закономерность: лица, хорошо знающие данный язык и - более того - свободно говорящие на двух-трех других языках, легко переключаются с одного языка на другой. Они не порождают «макаронический дискурс». Они допускают иноязычные выражения при необходимости, действительно не зная (или не припоминая в данный момент) то или иное русское слово. Им нет нужды демонстрировать свое знание английского или какого-либо другого языка. Слово выделяется интонационно, тем самым подчеркивается престижность, значительность самого обозначаемого объекта.

3) Функция третья – **экспрессивно-стилистическая**, игровая. Используется для выражения отношения к тому, о чем идет речь, иногда – шире – к новой стране и образу жизни вообще. Это может быть ирония, высмеивание, легкая шутка и или каламбур. Эта функция обнаруживается чаще всего у эмигрантов IV и III волн, так как для них чужой язык – новинка (при этом они сохраняют прекрасный русский и достаточно хорошо знают и чувствуют новый). Этим носителям в высокой степени свойственна языковая рефлексия и чувство юмора. Так, эмигранты, живущие в Германии, создают каламбуры, сталкивая русские и немецкие слова: *Такой Rechnung [счет], что рехнуться можно*.

Между эмигрантами I и IV волн имеется различие в составе иноязычных слов. Эмигранты I волны часто используют слова отвлеченной семантики, такого рода, как *responsabilité* (ответственность), *personality* (личность) и обычно употребляют иноязычные слова тогда, когда русское слово забыто или неизвестно. Таким образом, эмигранты I волны используют иноязычные вставки не потому, что они хотят употребить «чужое» слово в своей речи, а потому, что утратили достаточную компетентность: они уже забыли русский эквивалент, тогда как новоприезжие ещё не успели забыть русские слова, но используют иностранные слова по рефлекторной "языковой лени", экономя речевые ресурсы, а также для «шику» или для того, чтобы показать свою приобщенность к новой жизни [5].

Среди заимствований наиболее значительную группу составляют имена существительные. За ними следуют разного рода этикетные слова и реплики-реакции. Прилагательные и глаголы менее употребительны, и в их употреблении есть существенные различия. Прилагательные могут употреблять-

ся и в том виде, как они существуют в языке-источнике, т.е. как неизменяемые слова, и как слова изменяемые. Глаголы всегда имеют спрягаемую форму. Неизменяемых иноязычных глаголов нет. Глаголы, как правило, создают только эмигранты IV волны. Наличие в речи эмигрантов IV волны немалого числа иноязычных глаголов – характерная особенность новейшего этапа жизни русского языка за рубежом.

Попадая в чужую страну, эмигрант сталкивается с множеством официальных установок, правил, распоряжений. Их названия не переводятся. Особо следует выделить наименования некоторых обычаев, этикетных стандартов, относящихся к сфере общественной жизни и быта. Номинации этого рода высокочастотны и имеют большую коммуникативную значимость во многих странах. К числу таких понятий относится *заранее условленная деловая встреча*, которая обозначается в англ. *appointment*, в нем. *Termin*. В русском нет однословного аналога наименования этого понятия. Слово *свидание* (как и *рандеву*) относится к сугубо частной сфере, слово *встреча* обладает слишком общим значением, *деловая встреча* – произносится длинно и не указывает на важный компонент '*договоренность*'. Названные выше иноязычные слова именуют всевозможные виды встреч: *ap-póинтмент* и *термін* могут быть у врача, парикмахера, научного руководителя, квартирной хозяйки, соседа [6].

Таким образом, процесс ассимиляции иноязычных слов, т.е. «чужих» слов в лексиконе русскоговорящего носителя за рубежом демонстрирует поэтапные преобразования стандарта русскоязычной речи в метрополии. Первоначально инородные, «чужие» структурные и семантические элементы и слова находят применение в повседневной речи русскоговорящего носителя, поочередно меняя статус «чужого» на «другое», а потом – «другого» на «свое» [7], что способствует формированию особой речевой подсистемы, размывающей лингвистические грани между «чужим» и «своим».

ЛИТЕРАТУРА

1. Заичкина Н.В. Коммерческие культы: языковые средства воздействия // Межкультурная коммуникация: концепты и модели поведения. Материалы Международной научной конференции. 15-16 октября 2007 г. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2007. С. 146-149.
2. Земская Е.А. Специфика семантики и комбинаторики производства слов-гибридов // Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik / Hrsg. S. Mengel. Münster-Hamburg-London, 2002. S. 157-169.
3. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). Отв. ред. Е.А. Земская. М., 1996. С. 142-161.
4. Земская Е.А. Сорняк или роза? (к вопросу о сохранности русского языка у эмигрантов четвертой волны) // Изв. РАН. Серия литературы и языка. 2002. Т. 61. № 4. С. 37-42.
5. Земская Е.А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья: общие процессы и речевые портреты. М.-Вена, 2001.

6. Лебедева И.В., Приорова И.В., Бичарова М.М. «Чужое» в речи русских мигрантов// TOUR-XXI: Модернизация образования в туризме и академическая мобильность – международный опыт. Материалы Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодежи. Астрахань, 1-2 ноября. Издательский дом «Астраханский университет», 2011. С. 119-121.

7. Лебедева И.В., Приорова И.В., Бичарова М.М., Лебедева Л.К. Уникальные особенности речи русских мигрантов. Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. Т. 7-8. 2011. С. 72-77.

ABOUT THE FEATURES OF RUSSIAN MIGRANT'S SPEECH

I. V. LEBEDEVA

Caspian Institute of Sea & River Transport

L. K. LEBEDEVA

Astrakhan State University

The article is devoted to the features of Russian migrant's speech living outside their motherland for a long time. Language laziness and lack of notional equivalents of any words or events in Russian language, encourage people to use foreign words in their Russian-language speech and their transformed versions, which makes their speech unusual, unique. The authors mention not only causes of language borrowing, but also define the functions of loan words in the speech.

Keywords: *speech migrants, election, alien, your uniqueness, linguistic laziness, features loanwords.*